

– Раз ты спрашиваешь меня его именем, – отвечал рыцарь, – то знай: этот щит предназначено носить лишь сэру Галахаду.

Затем подошел паж к Багдемагусу и спросил его, тяжка ли его рана.

– Да, воистину, – отвечал тот, – нелегко мне будет избежать смерти.

Юный паж повел под уздцы его коня и с великой болью доставил его назад в аббатство. А там сняли его бережно с коня, освободили от доспехов, уложили в постель, осмотрели его раны, и, как повествуется в Книге, он долго там пролежал и едва не лишился жизни.

2

– Сэр Галахад, – сказал паж, – тот рыцарь, что ранил Багдемагуса, посылает вам привет, и он велел сказать вам, чтобы вы взяли себе этот щит, отчего произойдут великие приключения.

– Благословен будь столь счастливый случай! – сказал сэр Галахад.

И он потребовал свои доспехи, сел на коня, навесил белый щит себе на шею и поручил себя милости Господней. А сэр Ивейн сказал, что охотно поедет вместе с ним, если он согласен.

– Сэр, – сказал сэр Галахад, – это невозможно, ибо я должен странствовать в одиночку, вместе со мною будет лишь этот юный паж.

И тогда расстался с ним сэр Ивейн.

Поскакал сэр Галахад и вскоре приехал туда, где белый рыцарь поджидал его у отшельничьей обители. И они учтиво приветствовали один другого.

– Сэр, – сказал сэр Галахад, – с этим щитом, видно, связано много чудес?

– Сэр, – отвечал ему тот рыцарь, – случилось на тридцать втором году после страстей Господа нашего Иисуса Христа, что Иосиф Аримафейский, тот самый добрый рыцарь, что снял Господа нашего со святого креста, выехал из Иерусалима в сопровождении многих своих сородичей. Они добрались в конце концов до города под названием Саррас. А как раз когда Иосиф прибыл в Саррас, был там король по имени Эвелак, который вел великую войну против сарацин, в особенности же против одного сарацина, приходившегося ему кузеном, богатого и могучего властителя, с ним пограничного, по имени Толлом ла Фентис. И вот однажды назначен был день, когда они двое должны были встретиться в поединке.

Тогда Иосиф, сын Аримафейский, явился к королю Эвелаку и открыл ему, что он будет побежден и убит, если только не откажется от веры в старый закон и не поверит в новый закон. И он научил его тут же истинной вере в Святую Троицу, и тот принял эту веру всем сердцем.

Вот тогда-то и был сделан для короля Эвелака этот щит во имя Того, Кто умер на кресте. Он же, через добрую свою веру, одержал верх над королем Толломом. Ибо поначалу, когда сэр Эвелак выехал на поединок, его щит был спереди завешен покрывалом, а когда опасность стала ему угрожать не на шутку, он откинул покрывало, и тогда враги его увидели фигуру Распятого на кресте и были обращены в бегство.

Но случилось так, что одному из людей короля Эвелака отсекли в сражении руку, и он держал отрубленную руку свою в другой руке. Иосиф подозвал к себе этого человека и наказал ему с истинной верою прикоснуться к кресту. И лишь только он притронулся увечной рукой к кресту, как в тот же миг его рука срослась и стала цела, как ни в чем не бывало. А вскоре после этого случилось великое чудо: крест со щита вдруг исчез, и никто не знал, куда он девался. И тогда король Эвелак принял святое крещение, и почти все жители города тоже.

Вскоре же после того Иосиф собрался дальше в путь, и король Эвелак во что бы то ни стало пожелал последовать за ним, хотел он того или нет. И, по воле счастливого случая, прибыли они в эту страну, которая в те годы звалась Великая Бретань, но здесь их захватил злой язычник и бросил Иосифа в темницу. Но, по счастью, известия об этом достигли слуха достойного человека по имени Мондрам,¹¹⁹ и он, наслышанный об Иосифе, собрал для его спасения всех своих людей. И явился он с ними в страну Великую Бретань, сверг злого язычника и разбил его войско, а Иосифа освободил из темницы. И после этого весь народ обратился к христианской вере.

3

¹¹⁹ Мондрам – имя, принятое при крещении Эвелаком (другое его прочтение Мордрен), но Мэлори, видимо, не понял, что это одно и то же лицо.